

ФИЛОСОФСКО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В ИДЕЯХ И ПРАКТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Бедяев Александр Иванович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
e-mail: sascha.bolgow2012@yandex.ru

Целью настоящей статьи является изучение степени влияния философско-религиозного фактора на разработку идей преобразования российского общества и политику государства. Хронологически исследование охватывает весь исторический путь, пройденный Россией. В ходе исследования мы делаем выводы о различиях в источниках генерирования идей реформирования государства и общества, реализацию политического курса в разные периоды отечественной истории, а также о различиях в той роли, которую играли в прошлом и играют в настоящее время данного рода идеи. Поэтому наряду с религиозной мыслью эпохи русского средневековья в статье рассматривается и более поздняя по своему происхождению – «русская идея». Особое место в статье уделено вопросу о том, какую роль означенный фактор играет в политической жизни современного российского общества. В связи с этим были проанализированы: идеи, высказанные К.А. Фроловым и К.А. Логиновым, В.Н. Сагатовским, патриархом Кириллом, а также положения, выраженные в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. Обзорный характер статьи предполагает использование метода компаративистики, описательного и диалектического методов, а также общенаучных методов анализа и синтеза.

Ключевые слова: философско-религиозный фактор, русская национальная идея, Святая Русь, Третий Рим, «русская идея», симфония властей, модернизация общества, политическая жизнь, проект К.А. Фролова и К.А. Логинова, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви

PHILOSOPHICAL AND CONFESSIONAL FACTOR IN IDEAS AND PRACTICE OF THE RUSSIAN STATE POLITICAL LIFE (HISTORY AND PRESENT TIMES)

Bedaev Aleksandr I., Ph.D. (History), Senior Lecturer
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., 414056, Astrakhan, Russian Federation
E-mail: sascha.bolgow2012@yandex.ru

The article aims to consider how philosophical and religious factor influenced the development of ideas of the Russian society transformation and its state policy. From chronological point of view the study covers the whole historical way that Russia has made. The author makes conclusions on the differences in the sources which generate the ideas of the state and society reforming, how the political course is implemented in different periods of Russian history, as well as differences in the role that such ideas played in the past and play now. Therefore the article considers not only the religious idea of Russian middle ages, but also the “Russian idea” which appeared later. The author allotted a particular part to the issue of the role this factor plays in the political life of modern Russian society. In this respect the author has analyzed the ideas suggested by K.A. Frolov and K.A. Loginov, V.N. Sagatovskiy, patriarch Kirill, as well as theses stated in the Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. The review nature of the article presupposes the use of comparativism method, descriptive and dialectical method, as well as general scientific methods of analysis and synthesis.

Keywords: philosophical and religious factor, Russian national idea, Holy Russia, Third Rome, “Russian idea”, symphonia of powers, modernization of the society, political life, K.A. Frolov and K.A. Loginov’s project, the Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church

Целью настоящего исследования является изучение степени влияния философско-религиозного фактора на разработку политических идей преобразований российского общества и самих этих преобразований в исторической ретроспективе, а также в настоящее время.

Постановка данного вопроса исследования может вызвать недоумение: каким образом религиозно-философские построения могут привести к разработке конкретных программ политических преобразований? Однако возражая по этому поводу, можно обратиться к соответствующим примерам из русской истории. Так, религиозные идеи Святой Руси и Третьего Рима заставляли русских правителей проводить политику, направленную на построение православного царства. Здесь в качестве примера можно привести идейную подготовку объединения русских земель под властью Москвы. На протяжении XIV–XV вв. в Москве создаются Троицкая летопись и «Летописец великий русский», включающие в себя историю не только Московского княжества, но и других русских княжеств [16, с. 113–114]. Это стремление к объединению, по-видимому, находилось в прямой зависимости от идеи единства истинно православного царства, метафизическим образом которого выступало Царство Христа [2; 20]. Несколько позднее, в XV в., Вассиан Рыло доказывал Ивану III необходимость выступления против Орды наличием на Руси царя и существованием, таким образом, православного царства [21], которое, кроме как власти православного царя на земле и Бога – на небе, иной власти иметь не должно.

Одной из причин Ливонской войны, по мнению Л. В. Тимошенко [26, с. 82–109], было стремление Ивана Грозного включить в состав Русского государства Киев, чтобы первая столица Руси, обладавшая сакральным статусом, также оказалась в составе православного царства, последнего по счёту в мировой истории.

В своём переводе Толковой Псалтыри Максимом Греком обосновывалась мысль об освобождении территории бывшей Византийской империи Россией на основании единства их веры [22, с. 166].

В XVII в. получившая в это время распространение идея Третьего Рима, имевшая в своём основании чисто религиозные корни, получает новое, уже чисто политическое звучание. Так, в русской публицистике XVII в. появляются обоснования войн с Польшей, Турцией и Крымом у Игнатия Римского Корсакова [5, с. 333–352]. Игнатием Римским-Корсаковым была развёрнута целая историософская схема включения русских земель, потерявших независимость в период политической раздробленности и бывших византийских территорий в лоно Православной Церкви и Русского государства. Согласно Игнатию Римскому-Корсакову, на первом этапе Россия присоединяет варварские царства; на втором – «спасает» Малую и Белую Русь; на третьем этапе должна освободить византийские земли [5]. Эта же идея освобождения Украины и Византии Россией обосновывалась в «Палинодии» Захарии Копыстенского [19].

Вместе с тем, эта схема И. Римского-Корсакова явно опиралась на религиозные представления о Православной земле – Святой Руси, куда включались все земли и народы, на которые распространялось влияние православной веры. К этой же религиозной традиции восходит и образ православного царя, сакральный по своей сути. Такой образ, по мнению Б.А. Успенского, на Руси восходил к образу самого Христа [27], но в своём земном отражении воплощался в фигуре византийского василевса. Поэтому не случайно в 1657 г. патриархом иерусалимским Паисием была освящена митра, предназначавшаяся русскому царю в подарок, как предложение занять место византийского василевса. Заметим также, что это стремление не было чуждо русским царям. Так, Иван Грозный добивался звания василевса, которое и получил в 1561 г.

Указы русского правительства в XVII в., касающиеся пребывания иностранцев в России, в том числе на русской службе (запрет иностранцам проживать в Москве вне Кукуйской слободы, владеть крепостными русского происхождения, носить русское платье и учить русский язык), проект реформы административного деления гос-

ударства при Фёдоре Алексеевиче также имели религиозную основу. Таким образом, как мы видели, религиозные по своей сути идеи имели вполне конкретное воплощение в политической сфере.

Если для эпохи Средневековья такое положение можно рассматривать как вполне нормальное, то для эпохи секулярного сознания оно может представляться утратившим свою актуальность. Между тем, в России религиозный фактор не должен полностью исключаться из политического контекста. Так, во второй половине XVIII в. на повестку дня был поставлен старинный вопрос о возвращении так называемого «византийского наследства». В отечественной историографии XIX в. религиозная основа идеи Третьего Рима долго будет подменяться обозначенной нами политической подоплёкой, включавшей также и вопрос «о проливах». Если в эпоху Средневековья роль Церкви в политической жизни Руси-России не исчерпывалась одними лишь идеями, но оказывалась весьма значительной для истории, в том числе политической, то в петербургский период роль Церкви и религиозных идей определяется, в основном, государством. Отныне религиозная поэма создаётся не Церковью: либо государственные чиновники, либо писатели-философы формулируют религиозные идеи. Ведущая роль религиозных идей в политике сменяется соображениями государственной пользы уже в XVII в., но если тогда Россия ещё репрезентировала себя как Третий Рим, то в XVII–XIX вв. эта репрезентация стала пониматься как необязательная. В то же время, традиционное позиционирование себя православной страной сохранилось, но в основе государственной политики уже не лежали религиозные идеи. Это не значит, конечно, что религиозные идеи не формулировались, тем более в художественно-философской среде. Ведь именно тогда, в XIX в., в творчестве Ф.М. Достоевского [9, с. 21–25], а позднее В.С. Соловьёва [25] появляется понятие «русская идея». Русская идея, как понимал её Ф.М. Достоевский, – это национальная идея, призванная сплотить русский народ для совершения общего дела объединения народов в воле к любви, где любовь понимается как заповеданная Христом, любовь к ближнему. Таким образом, «русская идея» – это идея религиозная. В том же религиозном ключе рассуждал русский философ и об отношении русского народа к царю, как к земному образу Бога. Именно на этом начале должны зиждиться отношения власти и народа [10, с. 226]. Эта же мысль встречается у И.В. Киреевского: «...любовь к Царю неразделима с любовью к законности... (...). Законность, Отечество, Православие суть коренные стихии, из которых слагается понятие *русский Царь* (курс. авт. – А.Б.)» [14, с. 38]. В том же XIX в. С.С. Уваровым была сформулирована так называемая «теория официальной народности», как идеологическая схема Российского государства: «православие, самодержавие, народность» [17]. А Н.А. Бердяев, характеризуя взгляд Ф.М. Достоевского на соотношение Царства и Церкви, замечает: «Геоократическая утопия, раскрывающаяся в “Братьях Карамазовых”, совершенно внесударственная, она должна преодолеть государство, в ней государство должно окончательно уступить место Церкви, в Церкви должно раскрыться царство, Царство Божье, а не царство кесаря» [4, с. 192]. Понятия «общее дело» и «воля к любви» – понятия русской религиозной философии (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв). Несмотря на своё своеобразие и особую специфику, отличающую русскую идею от традиционного православия, она, тем не менее, оказывается идеей, проникнутой христианской заботой о ближних, где ближние – всё человечество. Смысл данных понятий близок понятиям соборности и коммюнитарности (А.С. Хомяков и Н.А. Бердяев) [3, с. 509–510; 4, с. 203–204]. Но что объединяет все эти понятия – это религиозная идея мессианского характера, по определению ряда исследователей (например, Н.А. Бердяева) [4]. Русскому народу отечественными философами приписывается мысль о его призвании к исполнению великой исторической задачи. В XIX в. Н.Я. Данилевский сформулировал идею создания единой Всеславянской Федерации или Всеславянского Союза [8, с. 459], где ведущую роль должна была играть Россия. Буквально он писал: «Всё грозное значение России заключается в

том, что она – прибежище и якорь спасения пригнетённого, но не раздавленного, не упразднённого обширного славянского мира» [8, с. 381]. Созданию данного союза, разумеется, должно предшествовать освобождение Константинополя от власти турок и восстановление Византии. И именно Россия должна выполнить эту мировую задачу, ведь именно России с её культурно-историческим опытом – горьким, но величественным – выпала роль «...не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь; не задушить иноплеменную и инославную жизнь; а дать всем жизнь, дыхание и великую родину. <...>. ... всех соблности, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему, и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство», – как писал И.А. Ильин [12].

Здесь важно понимать, что русская национальная идея отвечает на вопрос «Каков смысл существования нации?», т.е. «Во имя чего она существует?». В одном из своих выступлений В.В. Путин заявил: «Мы должны быть конкурентоспособны во всем – и человек, и отрасль, и население, и страна. Вот это должна быть наша основная национальная идея» [11]. В тот же ряд можно поставить другую идею – идею успешности, в сущности, являющуюся логическим продолжением предыдущей. Между тем, современный отечественный мыслитель В.Н. Сагатовский полагает, что это – сужение или обмельчание «русской идеи». Учёный замечает: «Согласитесь, кто против конкурентоспособности, но разве это идея? Разве это ответ на вопрос: во имя чего мы хотим добиться этой конкурентоспособности? Любой народ, который претендует на то, чтобы считать себя великим хочет и должен быть конкурентоспособным, но во имя чего? Вот эти вещи плохо понимают. <...>. Поэтому “русская идея” – это ответ на вопрос: во имя чего хочет жить русская культура? И это также ответ на вопрос: может ли быть “русская идея” ответом на вызов современной проблемной ситуации России и человечества?» [24]. Рассуждая о русской идее В.Н. Сагатовский замечает: «в основе “русской идеи” лежит такое понятие, как “воля к любви”. Может быть, не точно называть это понятием, это некий фундаментальный настрой на мир. “Воля к любви” может получить дальнейшую конкретизацию через идею “соборности”» [24]. Все эти и иные рассуждения учёного демонстрируют религиозное понимание русской идеи. и именно с этих позиций предполагается изменение современной России, её общества и политики. Так, по мнению А.С. Панарина, российское общество уже с XIX в. оказалось заражённым идеями либерализма, а затем и материалистической философии Запада. Это проникновение на русскую почву западных идей А.С. Панарин называет «чужим текстом» нашей культуры и в нём видит главную беду современного российского общества. «Не удивительно, – говорит мыслитель, – что не “доросшая” до уровня синтетического взаимодействия “знания” с “верой”, а только лишь внешне “онаученная” современная модель мира до сих пор так и не сумела дать ответ на “метафизический” вопрос: почему человек должен быть хорошим по отношению к другим, то есть совестливым, справедливым и нравственным?» [7, с. 184]. По мнению исследователя, возрождение России должно начинаться с пересмотра мировоззренческой парадигмы и включения в современную модель мира наряду с наукой в качестве равноправного субъекта отношений религии.

Как видим, «русская идея», несмотря на скепсис ряда современных исследователей-философов (например, А.А. Клестов) [15] продолжает быть востребованной и в современных идеях преобразований российского общества. Вместе с тем, в основе современных идей политического обновления российского общества помимо религиозно-культурного аспекта предполагается активная социальная роль Церкви, например, в качестве социально-политического института. Так, К.А. Фролов и К.А. Логинов в своей статье «“Третий Рим”. Суверенная модернизация» предлагают: «схема новой симфонии в общих чертах такова: государственные институты и общество признают роль и значение Русской Православной Церкви в прошлом, настоящем и будущем России и русского мира и определяют Церковь корпорацией публичного права. Церковь, в свою очередь, обеспечивает выполнение ряда социальных,

воспитательных, геополитических и смысловых функций» [29, с. 211]. Следует обратить внимание, что свою работу авторы назвали «Третий Рим: суверенная модернизация». По мнению авторов, модернизация жизни современной России должна опираться на следующие четыре базовых принципа: 1) принцип свободы; 2) принцип справедливости; 3) принцип единства и солидарности; 4) принцип симфонии.

Принцип свободы предполагает свободное исповедование Бога в сотворчестве духовного: «Проблема свободы – говорят авторы проекта – и прав личности имеет источник в православной антропологии. <...>. Оно (христианство – А.Б.) утверждает, что человек может и должен стать богом по благодати, который сотворчествуется с Творцом». В социально-политическом плане аспект свободы должен пониматься как сохранение действующего конституционного строя и демократии на всех уровнях, права человека и гражданина.

Реализация принципа справедливости должна проходить в двух аспектах – правовом и экономическом. Правовой аспект справедливости, представляющий собой равенство всех граждан перед законом, должен обеспечиваться повышением эффективности государственных служащих и жёсткой борьбой с коррупцией. Экономический аспект справедливости, представляющий собой равенство возможностей, должен обеспечиваться силами национального бизнеса.

Принцип единства и солидарности, понимаемый как сплочение нации, должен быть осуществляем при активном участии Русской Православной Церкви. Авторы проекта полагают, что силой, укрепляющей единство нации, должны стать церковные приходы. «Они могут и должны стать центрами гражданского общества и социального оздоровления, где сильные и богатые помогают слабым и бедным, в первую очередь “удочкой, а не рыбой”, то есть возможностями и шансами, помогают встать на ноги, проявить инициативу, реализовать себя. Приходам должно быть дело до всего – как до общественной жизни, экологии, экономики, политики, культуры, принесения туда христианских начал, так и до социального самочувствия и реализации в обществе своих членов...» [29, с. 210].

Принцип симфонии, по мнению авторов, вовсе не противоречит светскому характеру государства. Просто Церковь должна быть признана «корпорацией публичного права», а в обмен на это Церковь должна взять на себя целый ряд обязанностей: борьбу с алкоголизмом и наркоманией, поддержку таких направлений развития, как демография, образование, укрепление семейных ценностей. Согласно принципу симфонии, Церковь должна стать «центром духовной, интеллектуальной и культурной жизни общества, не посягая при этом на светскую власть. Церковь в России – “Третьем Риме” должна стать “фабрикой смыслов”, центром их формирования, а также ключевым институтом гражданского общества» [29, с. 212].

Экономическая и политическая самостоятельность России, игра роли самостоятельного культурного ядра для объединения так называемого «Русского мира» составляют принцип суверенитета, где локомотивом суверенной модернизации должны стать наряду с государством крупные национальные компании, способные конкурировать с иностранными транснациональными компаниями. Их конкурентоспособность должна поддерживать государство за счёт развития науки и образования. Вместе с тем, крупные национальные компании, принимая принцип социальной ответственности, в свою очередь, также обязаны поддерживать научную и инновационную деятельность, быть задействованными в проведении социальной политики государства. Признавая образование общенациональной ценностью, в соответствии с принципом суверенитета, государство обязано обеспечить бесплатность общего и среднего образования, а также максимально облегчить получение бесплатного высшего образования. Поддержка образования и науки наряду с государством должна осуществляться и Церковью. Принцип открытости, используемый для этого, состоит в привлечении в страну и в отдельно строящиеся наукограды одарённых молодых учёных. Максимальное укрепление среднего класса через поддержку малого и среднего бизнеса (путём административного дерегулирова-

ния, налогового, таможенного и кредитного стимулирования), должно стать прочным фундаментом социальной стабильности [29, с. 220]. Антикоррупционная борьба, предлагаемая авторами проекта, должна предполагать изменение правовой базы таким образом, чтобы обеспечение базовых потребностей граждан могло быть осуществимо без привлечения коррупционных схем, а также выведение из тени денежных потоков, задействованных в этих схемах, например, через создание целевых бюджетных фондов. Правовые нормы, допускающие произвольное толкование, должны быть заменены чётко сформулированными нормами права. Предполагается также и духовно-нравственная работа Церкви с прихожанами с целью уничтожения коррупции. Будучи включённой в мировое сообщество, во внешней политике Россия должна ориентироваться на объединение вокруг себя всех православных стран, а также отдельных граждан, исповедующих православие. Перед угрозой ультралиберальной идеологии, получившей распространение на Западе Европы, Россия должна выступить защитником иных – христианских ценностей, с принятием лучшего из западного мира. В этом смысле, Россия должна быть воспринята как действительно «Третий Рим», в атрибуте защиты православия, христианской идеологии и подлинно христианского образа жизни.

У **К.А. Фролова, К.А. Логинова и А.С. Панарина**, как мы видели, речь идёт о христианстве, и в этом они далеко не одиноки (А. Вдовин, прот. Николай Германский и др.) [6; 23]. Однако, как отмечает М.Г. Абзакаев, представители отдельных конфессий в условиях реального сближения светской власти с религиозными организациями выступают за право оказывать на общество воздействие доступными им средствами наряду с Русской Православной Церковью [1]. Поэтому, по-видимому, если установившийся диалог государства и религиозных организаций будет продолжаться, то одновременно с усилением роли Церкви усилится роль и организаций, представляющих иные конфессии в России. В связи с этим можно привести пример внедрения в современную российскую образовательную программу учебных дисциплин ОРКСЭ и ОДНКНР, в составе которых предлагаются курсы «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры» и ряд других, в виде некоей альтернативы. Таким образом, роль духовно-религиозного фактора в современной России на протяжении последних почти двух десятков лет увеличивается. Следует отметить, что если в 1990-х гг. государство передавало Церкви собственность, конфискованную в годы советской власти под влиянием своего рода «комплекса вины», то в 2000-х гг. отношения государства и Церкви основываются уже на принципах взаимной поддержки и доверия. «Мы ясно понимали, – говорит патриарх Кирилл в одном из своих выступлений, – что не должно быть ни сращивания Церкви с государством, ни огосударствления Церкви, потому что потеря Церковью свободы в принятии решений снижает возможность влияния на жизнь общества. <...>. Поэтому, когда говорят о том, что Церковь в России очень тесно соединена с государством, то говорят неправду, этого не существует. А что существует? Существует сотрудничество по целому ряду вопросов как на центральном, федеральном уровне, так и на уровне местном. Мы сотрудничаем в деле восстановления культурных памятников, в деле нравственного воспитания подрастающего поколения, мы сотрудничаем в области культуры. Сейчас особенно важно наше сотрудничество в социальной сфере. Мы взаимодействуем также в плане работы с молодёжью, то есть в тех направлениях, которые Церковь считает возможным включить в сферу церковно-государственного сотрудничества» [13]. Сверх заявленного патриархом, в соответствии с Основами социальной концепции Русской Православной Церкви, следует назвать также «миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; <...> диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учрежде-

ний, их духовно-нравственное воспитание; <...> экономическая деятельность на пользу Церкви, государства и общества» [18]. Другие вопросы, заявленные в документе, в сжатом виде были выражены в отмеченном выше выступлении патриарха: вопросы науки и культуры, здравоохранения, материнства и детства и т.д. Как видим, список отмеченных вопросов достаточно широк, что может вызвать некоторое недоумение относительно светского характера нашего государства. Думается, что заявленной в Конституции РФ светскости не противоречит сам принцип взаимодействия государства и Церкви, но лишь до тех пор, пока имеется некоторая альтернатива в выборе форм сотрудничества государства, Церкви и общества. Как известно, такая альтернатива в настоящее время сохраняется. Вместе с тем, следует заметить, что если говорить о некоем «слиянии» Церкви и государства, то надо сразу оговориться, что достаточных оснований для этого у современного российского общества просто нет, так как нет той цементирующей идеи, которая бы делала подобное слияние легитимным. Так, если в средневековой Руси Церковь и государство действительно были слиты в симфоническом единстве – соработничестве, опорой для этого единения была религиозная идея создания Святой Руси, восходящая к безусловно ценной идее Царства Божьего, то в настоящее время, как показывает опрос, проведенный в 2016 г. «Левада-центром», не более трети опрошенных россиян полагают, что религия должна оказывать сколько-нибудь значимое влияние на государственную политику [30]. В условиях потери ощущения духовно-мистических интуиций, стремления видеть свою страну Святой Русью, утвердившейся в современном российском обществе культуры потребления подвиг веры и увеличение роли Церкви в жизни общества, по-видимому, оказываются мало востребованными. Это положение усугубляется ещё и тем, что речь в данном случае идёт лишь об опрошенных, но не обязательно воцерковлённых. Вместе с тем, как мы видели, часть современной интеллектуальной элиты, как когда-то средневековые книжники, а позднее – мыслители XIX в. поднимают вопросы, связанные с духовным возрождением России, апеллируя к её роли Третьего Рима, как последнего оплота подлинной духовности. В идеях, излагаемых в соответствующих работах современных мыслителей, мы можем обнаружить как мысли конкретно-практического свойства, так и несколько абстрактные суждения, что, впрочем, не делает эти идеи менее интересными и духовно значимыми по своему содержанию. И если для подавляющего большинства влияние Церкви может казаться несколько оторванным от утвердившейся в нашем государстве традиции церковно-государственного сотрудничества, то для той части отечественных мыслителей, для которой отечественная история и русская религиозная традиция являются объектом изучения, подобные представления совсем не столь очевидны. Вслед за Иларионом и Филофеем в виде Святой Руси или Третьего Рима, вслед за Н.Я. Данилевским и Ф.М. Достоевским в виде русской идеи они провозглашают об извечной великой миссии России – являясь последним оплотом духовности, быть духовным светочем для всего мира.

Таким образом, подводя итог всему сказанному, следует отметить, что степень влияния философско-конфессионального фактора политических преобразований российского общества в исторической ретроспективе претерпела ряд существенных изменений. Так, если в дораскольный период политическая реальность всерьёз определялась религиозными мотивами: отношение к государственному единству, сотрудничество церковной и государственной власти, роль и значение фигуры правителя и т.д., будучи порождением религиозного сознания и результатом усилий церковных деятелей, то со второй половины XVII в. парадигма соотношения Церкви и государства меняется. Начиная с этого времени, религиозные идеи, рождённые в лоне церковной жизни, наполняются со стороны государства идеей извлечения преимущественно государственной пользы. Наконец, в XIX в. усилиями русских философов вопрос о церковно-государственном сотрудничестве вновь был поставлен с позиций духовного обновления российского общества. И уже спустя более чем по-

лувековое господство атеизма в нашей стране, в настоящее время, в течение почти двух десятков лет ставится всё тот же вопрос о соработничестве Церкви и государства. При этом, начиная с XIX в. и до настоящего времени идеи усиления роли Церкви в политической жизни России скорее остаются только проектами, нежели оказывают сколько-нибудь серьёзное влияние на политический курс государства, хотя в последнее время и следует отметить в этой области некоторые изменения, связанные с поставленными на государственном уровне задачами духовно-нравственного воспитания современной молодёжи, сохранения культурного наследия, разработки и осуществления совместных с Церковью проектов социального характера. Вместе с тем, среди предлагаемых идей усиления роли Церкви в общественной и политической жизни нашей страны встречаются как детальные проекты, так и более абстрактные, больше похожие на декларативные заявления, предложения.

Список литературы

1. Абзакаев М. Г. Государственно-конфессиональные отношения в России: анализ и проблемы государственной вероисповедной политики / М. Г. Абзакаев. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/366/1231.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.12.2017).
2. Бедаев А. И. Идея Святой Руси в русской средневековой культуре / А. И. Бедаев. – Астрахань, 2017. – 186 с.
3. Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков / Бердяев Н. А. // Хомяков А. С. Церковь одна. Философские и богословские произведения / общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Попова. – Москва : Книжный Клуб Книговек, 2013. – С. 501–561.
4. Бердяев Н. А. Русская идея. / А. Н. Бердяев. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. – 320 с.
5. Богданов А. П. Россия накануне империи: политические концепции и реальность последней четверти XVII в. / А. П. Богданов // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика : IX Междунар. семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» (Москва, 29–31 мая 1989 г.) / отв. ред. А. Н. Сахаров. – Москва : Институт российской истории РАН, 1995. – С. 333–352.
6. Вдовин А. Мировое правительство и будущее русского народа / А. Вдовин // Наш Современник. – Январь 2013. – № 1. – С. 90–101.
7. Горюнков С. Россия в глобальном мире: чужой и свой тексты / С. Горюнков // Наш Современник. – Ноябрь 2012. – № 11. – С. 171–190.
8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский / сост. и коммент. А. В. Белова ; отв. ред. О. А. Платонов. – Москва : Ин-т русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.
9. Достоевский Ф. М. Примирительная мечта вне науки / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Дневник писателя : в 2 т. / коммент. А. Батюго, А. Берёзкина, В. Ветловской, Е. Кийко, Г. Степановой, В. Туниманова. – Москва : Книжный Клуб 36.6, 2011. – Т. 2. – С. 21–25.
10. Дронов И. Русские и капитализм / И. Дронов // Наш Современник. – Февраль 2013. – № 2. – С. 222–228.
11. Дульман П. Старт с Воробьевых гор / П. Дульман, В. Кузьмин – Режим доступа: <https://rg.ru/2004/02/13/putin.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 26.11.2017).
12. Ильин И. А. О России. Три речи / И. А. Ильин. – Режим доступа: <https://profilib.net/chtenie/18606/ivan-ilin-o-rossii-tri-rechi-4.php>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.12.2017).
13. Интервью Святейшего патриарха Кирилла японским журналистам / патриарх Кирилл. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2451337.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 16.12.2017).
14. Киреевский И. В. Записка об отношении русского народа к царской власти / И. В. Киреевский // Духовные основы русской жизни. – Москва : Институт русской цивилизации, 2007. – С. 30–72.
15. Клестов А. А. Доклад на заседании историко-методологического семинара «Русская мысль» (седьмое заседание). 23 декабря 2005 г. / А. А. Клестов. – Режим доступа:

http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russia_idea_2.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 16.06.2016).

16. Лихачёв Д. С. Национальное самосознание Древней Руси. / Д. С. Лихачёв. – Москва – Ленинград : АН СССР, 1945. – 121 с.

17. о. Вениамин (Новик). Доклад на заседании историко-методологического семинара «Русская мысль» / о. Вениамин (Новик) // Историко-методологический семинар «Русская мысль» (седьмое заседание). 23 декабря 2005 г. / о. Вениамин. – Режим доступа: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russia_idea_2.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 03.12.2017).

18. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 16.12.2017).

19. Палинодия. Сочинение Захария Копыстенского 1621 года. Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. – Санкт-Петербург : Тип. и хромолитогрфия А. Траншеля, 1878. – Т 4. Памятники полемической литературы в западной Руси. – 1199 с.

20. Петренко В. И. Власть в церкви. Развитие власти в русской православной церкви / В. И. Петренко. – Черкассы : Коллоквиум, 2012. – 294 с.

21. «Послание на Угру» Вассиана Рыло / Вассиан Рыло. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5070>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.12.2017).

22. Преподобный Максим Грек. Сочинения. – Москва : Индрик, 2008. – Т. 1. – 568 с.

23. Прот. Николай (Германский). Россия и судьбы мира. Доклад на форуме «Русский мир: к созиданию – через единение» (июнь 2014 года, Республика Крым) / Николай (Германский), прот. // Наш Современник. – Апрель, 2015. – № 4. – С. 178–184.

24. Сагатовский В. Н. Почему наше общество не принимает «русскую идею» / В. Н. Сагатовский. – Режим доступа: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russian_idea_1.ph, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 04.12.2017).

25. Соловьёв В. С. Русская идея / В. С. Соловьёв. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 13.09.2016).

26. Тимошенко Л. В. Князь В.-К. Острожский и «единоверная» Московская Русь (к проблеме взаимоотношений православных религиозных культур Восточной Европы) / Л. В. Тимошенко // Православие Украины и Московской Руси в XV–XVII веках: общее и различное / под ред. М. В. Дмитриева. – Москва, 2012. – С. 82–109.

27. Успенский Б. А. Историко-филологические очерки / Б. А. Успенский. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 176 с.

28. Фёдоров Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Фёдоров ; общ. ред.: А. В. Гулыга; вступ. ст., прим. и сост. С. Г. Семёновой. – Москва : Мысль, 1982. – 711 с.

29. Фролов К. А. «Третий Рим». Суверенная модернизация» / К. А. Фролов, К. А. Логинов // Наш Современник. – Апрель 2012. – № 4. – С. 206–226.

30. Церковь и государство // Опрос Левада-центра от 19.02.2016. / В. С. Соловьёв. – Режим доступа: , свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 23.12.2017).

References

1. Abzakaev M. G. *Gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya v Rossii: analiz i problemy gosudarstvennoy veroispovednoy politiki* [State and confessional relations in Russia: analysis and problems of the state confessional policy]. Available at: <http://pandia.ru/text/78/366/1231.php>. (Accessed: 3.12.2017).

2. Bedaev A. I. *Ideya Svyatoy Rusi v russkoy srednevekovoy kulture* [The idea of Holly Russia in Russian Medieval culture. Dissertation of a Candidate of History]. Astrakhan, 2017, p. 186.

3. Berdyayev N. A. *Aleksey Stepanovich Khomyakov. Homiyakov A. S. Tserkov odna. Filosofskie i bogoslovskie proizvedeniya* [Aleksey Stepanovich Khomyakov. The only church. Philosophical and theological works]. Ed. by A. A. Popova. – Moscow, Book club Knigovek Publ., 2013, pp. 501–561.

4. Berdyayev N. A. *Russkaya ideya* [Russian idea]. – St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2008, 320 p.

5. Bogdanov A. P. Rossiya nakanune imperii: politicheskie konceptsii i realnost posledney chetverti 17 v. [Russia on the eve of the empire: political concepts and reality of the last quarter of the 17th century]. *Rimsko-konstantinopolskoe nasledie na Rusi: ideya vlasti i politicheskaya praktika* [Rome-Constantinople heritage in Russia: idea of power and political practice]. Ed. by A. N. Sakharov. Moscow, Institute of Russian History RAS Publ., 1995, pp. 333–352.
6. Vdovin A. Mirovoe pravitelstvo i budushchee russkogo naroda [World government and future of the Russian people]. *Nash Sovremennik* [Our Contemporary]. January, 2013, no 1, pp. 90–101.
7. Goryunkov S. Rossiya v globalnom mire: chuzhoy i svoy teksty [Russia in the global world: our and their texts]. *Nash Sovremennik* [Our Contemporary]. November, 2012, no 11, pp. 171–190.
8. Danilevskiy N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Ed. by O. A. Platonov. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., Benediction Publ., 2011, 816 p.
9. Dostoevskiy F. M. Primiritel'naya mechta vne nauki [Conciliative dream beyond science]. The writer's diary: in 2 vol. Moscow, Book Club 36.6 Publ., 2011, vol. 2, pp. 21–25.
10. Dronov I. Russkie i kapitalizm [The Russians and capitalism]. *Nash Sovremennik* [Our Contemporary], February, 2013, no 2, pp. 222–228.
11. Dulman P., Kuzmin V. *Start s Vorobeyvkh gor* [Start from the Vorobyovy Hills]. Available at: <https://rg.ru/2004/02/13/putin.html>. (Accessed: 26.11.2017).
12. Ilyin I. A. *O Rossii. Tri rechi* [About Russia. Three speeches]. Available at: <https://profilib.net/chtenie/18606/ivan-ilin-o-rossii-tri-rechi-4.php>. (Accessed: 23.12.2017).
13. *Intervyu Svyateyshego patriarkha Kirilla yaponskim zhurnalistam* [Interview of His Holiness Patriarch Kirill to Japanese journalists]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2451337.html>. (Accessed: 16.12.2017).
14. Kireevskiy I. V. Zapiska ob otnoshenii russkogo naroda k tsarskoy vlasti [Note on the Russian people's attitude towards the tsar's power]. *Dukhovnye osnovy russkoy zhizni* [Spiritual bases of Russian life]. Moscow. Institute of Russian Civilization Publ., 2007, pp. 30–72.
15. Klestov A. A. *Doklad na zasedanii istoriko-metodologicheskogo seminar "Russkaya mysl" (sedmoe zasedanie). 23 dekabrya 2005 g.* [Report at the panel session of history and methodology seminar "Russian Thought" (seventh session). December 23, 2005]. Available at: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russia_idea_2.php. (Accessed: 16.06.2016).
16. Likhachev D. S. *Natsionalnoe samosoznanie Drevney Rusi* [National identity of Ancient Russia]. Moscow – Leningrad, Academy of Science USSR Publ., 1945, 121 p.
17. Otets Veniamin (Novik). *Doklad na zasedanii istoriko-metodologicheskogo seminar "Russkaya mysl"* [Report at the panel session of history and methodology seminar "Russian Thought" (seventh session). December 23, 2005]. Available at: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russia_idea_2.php. (Accessed: 3.12.2017).
18. *Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [The Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. (Accessed: 16.12.2017).
19. *Palinodiya. Sochinenie Zakhariya Kopystenskogo 1621 goda* [Palinode. Work by Zakhariy Kopystenskiy of 1621]. St. Petersburg, Typography and chromolithography by A. Transhel Publ., 1878, vol. 4, 1199 p.
20. Petrenko V.I. *Vlast v tserkvi. Razvitie vlasti v russkoy pravoslavnoy tserkvi* [Authority in church. Development of authority in Russian Orthodox church]. Cherkassy, Kollokvium Publ., 2012, 294 p.
21. Vassian Rylo. *Poslanie na Ugru* [Epistle to the Ugra river]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5070>. (Accessed: 23.12.2017).
22. Reverend Maximus the Greek. *Sochineniya* [Written works]. Moscow, Indrik Publ., 2008, vol 1, 568 p.
23. Archpriest Nikolay (Germanskiy). Rossiya i sudby mira [Russia and the world's fate]. *Nash Sovremennik* [Our Contemporary], April 2015, no. 4, pp. 178–184.
24. Sagatovskiy V. N. *Pochemu nashe obshchestvo ne prinimaet "russkuyu ideyu"* [Why our society does not accept the "Russian idea?"]. Available at: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/russian_idea_1.ph. (Accessed: 04.12.2017).
25. Solovev V. S. *Russkaya ideya* [Russian idea]. Available at: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html>. (Accessed: 13.09.2016).

26. Timoschenko L. V. Knyaz V.-K. Ostrozhskiy i “edinovernaya” Moskovskaya Rus (k probleme vzaimootnosheniy pravoslavnykh religioznykh kultur Vostochnoy Evropy) [Prince Vasiliy-Konstantin Ostrozhskiy and “edinoverie” Moscovite Russia (to the issue of interrelations between Orthodox religious cultures of Eastern Europe)]. *Pravoslaviye Ukrainy i Moskovskoy Rusi v XV–XVII vekakh: obshchee i razlichnoe* [Orthodoxy of Ukraine and Moscovite Russia in the 15th – 17th centuries: common and different]. Ed. by M. V. Dmitriev. Moscow, 2012, pp. 82–109.

27. Uspenskiy B. A. *Istoriko-filologicheskie ocherki* [Historical and philological essays]. Moscow, Languages of Slavonic culture Publ., 2004, 176 p.

28. Fedorov N. F. *Sochineniya* [Written works]. Ed. by A. V. Gulyga. Moscow, Mysl Publ., 1982, 711 p.

29. Frolov K. A., Loginov K. A. “Tretiy Rim”. Suverennaya modernizatsiya [“The Third Rome”. Sovereign modernization]. *Nash Sovremennik* [Our Contemporary], April 2012, no. 4, pp. 206–226.

30. Church and State. Polling by Levada center of 19.02.2016. Available at: <http://www.levada.ru/2016/tserkov-i-gosudarstvo-2>. (Accessed: 23.12.2017).

ИНТУИТИВНО-ЛОГИЧЕСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ МЕТАФИЗИКИ ВЕРЫ

Резниченко Ирина Игоревна, аспирант

Краснодарский государственный институт культуры

Российская Федерация, 350072, г. Краснодар, ул. 40-летия Победы, 33

E-mail: kguki@list.ru

В статье поднимается вопрос позитивности верования. *Вера* рассматривается как духовное познание, как факт зарождения мысли в мировосприятии, как предмет субстанциальный, как отдельный вид материи. В обыденной жизни человек сталкивается с желанием логически объяснить мир невидимый. При этом *вера* выступает в виде соотношения интуитивности внутренней, как откровения, и логичности внешней, как научного подтверждения. На примере Троицы рассматривается мир невидимый, как единство Разума, Души и Сердца или как единство трёх Ипостасей Отца. Путём синтезного метода исследования сделан вывод о присутствии ещё одной Ипостаси Отца – Веры. Доверяя *математике*, доверяя *лингвистике*, доверяя *логике*, веря *самой жизни*, мы можем принять *субстанциальную веру* как отдельный вид *материи*! А учитывая многомерность бытия и многообразие векторных направленностей, мы можем также допустить мысль о существовании и других Ипостасей Отца, а значит по «Подобию», и других *частей* в нашем теле. Приняв *веру* как *часть* человека, мы этим масштабно расширим человеческое восприятие, наша жизнь обогатится ещё одним новым смыслом, а значит и качеством жизни.

Ключевые слова: вера, вероятность, мир видимый, мир невидимый, разум, интуиция, логика, Троица, Ипостаси Отца, вектор, многомерность, части человека, субстанция, вид материи, смысл и качество жизни.

INTUITIVE-LOGIC COMPREHENSION OF THE FAITH

Reznichenko Irina I., post-graduate student

Krasnodar State Institute of Culture,

33, 40-letiya Pobedy Str., Krasnodar, 350072, Russian Federation

E-mail: kguki@list.ru

The article raises the question of the positivity of belief. Faith is regarded as a spiritual cognition, as a fact of the origin of thought in the world perception, as an object substantial, as a separate kind of matter. In everyday life, one encounters a desire to logically explain the invisible world. In this case, faith appears in the form of a correlation of internal intuition, as a revelation, and the logic of the external, as a scientific confirmation. On the example of the Trinity, the invisible world is viewed as the unity of Reason, Soul and Heart, or as the unity of the three Hypostasis of the Father. Through the synthesis study, the conclusion was made about the presence of yet another Hypostasis of the Father-Faith. Trusting mathematics, trusting linguistics, trusting logic, believing in life itself,